

А.М. ДЕНИСОВ, А. ЛОРЕНЦИ

О НЕЛИНЕЙНОМ ИНТЕГРАЛЬНОМ УРАВНЕНИИ ПЕРВОГО РОДА

Работа посвящена исследованию одного нелинейного интегрального уравнения первого рода. Хорошо известно, что к интегральным уравнениям первого рода сводятся многие обратные задачи для дифференциальных уравнений (напр., [1], [2]). При исследовании обратных коэффициентных задач для нелинейных дифференциальных уравнений возникают интегральные уравнения первого рода относительно неизвестной функции, аргументом которой является заданная функция двух переменных [3]. Линейные интегральные уравнения такого типа были изучены в [4]. В данной работе доказывается существование и единственность решения нелинейного интегрального уравнения первого рода, в котором аргумент неизвестной функции представляет собой заданную функцию двух переменных.

Рассмотрим нелинейное интегральное уравнение

$$\int_0^l K(x, t, \varphi(u(x, t))) dx = f(t), \quad t \in [0, T], \quad (1)$$

где функции $K(x, t, s)$, $u(x, t)$ заданы, а $\varphi(z)$ неизвестна.

Предположим, что

$$u, u_x, u_t, u_{xt}, u_{xx} \in C([0, l] \times [0, T]), \quad (2)$$

$$u(x, 0) = 0, \quad u_{xt}(x, 0) > 0, \quad x \in [0, l], \quad (3)$$

$$u_x(x, t) > 0, \quad u_t(x, t) \geq \text{const} > 0, \quad x \in [0, l], \quad t \in (0, T], \quad (4)$$

и функция $u_{xx}(x, t)[u_x(x, t)]^{-1}$ может быть продолжена так, что

$$u_{xx}(x, t)[u_x(x, t)]^{-1} \in C([0, l] \times [0, T]). \quad (5)$$

Далее предполагаем, что

$$f \in C^1([0, T]), \quad (6)$$

а функция $K(x, t, s)$ удовлетворяет следующим условиям для любых $x \in [0, l]$, $t \in [0, T]$, $s_1, s_2 \in \mathbf{R}$:

$$K, K_x, K_t \in C([0, l] \times [0, T] \times \mathbf{R}), \quad (7)$$

$$|K(x, t, s_1) - K(x, t, s_2)| \leq k_1(x, t)|s_1 - s_2|, \quad (8)$$

$$|K_x(x, t, s_1) - K_x(x, t, s_2)| \leq k_2(x, t)|s_1 - s_2|, \quad (9)$$

$$|K_t(x, t, s_1) - K_t(x, t, s_2)| \leq k_3(x, t)|s_1 - s_2|, \quad (10)$$

где $k_i \in C([0, l] \times [0, T])$ ($i = 1, 2, 3$). Кроме того, уравнение

$$\int_0^l K(x, 0, s) dx = f(0) \quad (11)$$

имеет решение $s_0 \in \mathbf{R}$.

Работа выполнена при частичной поддержке Итальянского министерства научных и технологических исследований и Российского фонда фундаментальных исследований (проект 96-15-96181).

Замечание. Из уравнения (1) следует, что значение $\varphi(0)$ любого непрерывного решения этого уравнения удовлетворяет условию

$$\int_0^l K(x, 0, \varphi(0)) dx = f(0). \quad (12)$$

Из условия (4) следует, что для любого $t \in (0, T]$ существует функция $y(z, t)$, обратная к $u(x, t)$, т. е. $y(u(x, t), t) = x$. Сделав замену переменной $z = u(x, t)$ в интегральном уравнении (1), получим

$$\int_{u(0,t)}^{u(l,t)} K(y(z, t), t, \varphi(z)) [u_x(y(z, t), t)]^{-1} dz = f(t), \quad t \in (0, T]. \quad (13)$$

Важно отметить, что функция $(u_x(y(z, t), t))^{-1}$ имеет особенность при $t = 0$. Линейные интегральные уравнения первого рода с двумя переменными пределами интегрирования и ядром регулярным при $t = 0$ изучались в [5], [6].

Докажем теорему существования и единственности решения уравнения (1) для достаточно малых значений t . Введем функции

$$\alpha(x, t) = u_t(x, t) u_x(l, t) [u_t(l, t) u_x(x, t)]^{-1}, \quad (14)$$

$$\beta(x, t) = \frac{u_{xt}(l, t)}{u_t(l, t)} + \frac{u_x(l, t)}{u_x(x, t)} \left[\frac{u_{xx}(x, t) u_t(x, t)}{u_t(l, t) u_x(x, t)} - \frac{u_{xt}(x, t)}{u_t(l, t)} \right]. \quad (15)$$

Теорема 1. Пусть выполнены условия (2)–(11). Предположим, что функция $K(l, t, s)$ для любого $t \in [0, T]$ имеет обратную функцию $G(t, z)$ (т. е. $G(t, K(l, t, s)) = s$) такую, что $G \in C([0, T] \times \mathbf{R})$,

$$|G(t, z_1) - G(t, z_2)| \leq g(t) |z_1 - z_2| \quad \forall t \in [0, T], \quad \forall z_1, z_2 \in \mathbf{R}, \quad (16)$$

где $g \in C([0, T])$, и

$$q = g(0) \left[k_1(0, 0) \alpha(0, 0) + \int_0^l (k_2(x, 0) \alpha(x, 0) + k_1(x, 0) |\beta(x, 0)|) dx \right] < 1. \quad (17)$$

Тогда существует $T_0 \in (0, T]$ такое, что уравнение (1) имеет для $t \in [0, T_0]$ единственное решение $\varphi \in C([0, u(l, T_0)])$.

Доказательство. Пусть уравнение (1) имеет решение такое, что $\varphi \in C([0, u(l, T)])$. Тогда для $t \in (0, T]$ функция φ является решением уравнения (13). Умножив (13) на $u_x(l, t)$, получим

$$\int_{u(0,t)}^{u(l,t)} K(y(z, t), t, \varphi(z)) u_x(l, t) [u_x(y(z, t), t)]^{-1} dz = f(t) u_x(l, t), \quad t \in (0, T]. \quad (18)$$

Дифференцируя (18), получим следующее интегро-функциональное уравнение:

$$K(l, t, \varphi(u(l, t))) u_t(l, t) - K(0, t, \varphi(u(0, t))) u_x(l, t) u_t(0, t) [u_x(0, t)]^{-1} -$$

$$\begin{aligned}
& - \int_{u(0,t)}^{u(l,t)} K_x(y(z,t), t, \varphi(z)) u_x(l,t) u_t(y(z,t), t) [u_x(y(z,t), t)]^{-2} dz + \\
& + \int_{u(0,t)}^{u(l,t)} K_t(y(z,t), t, \varphi(z)) u_x(l,t) [u_x(y(z,t), t)]^{-1} dz + \\
& + \int_{u(0,t)}^{u(l,t)} K(y(z,t), t, \varphi(z)) u_{xt}(l,t) [u_x(y(z,t), t)]^{-1} dz + \\
& + \int_{u(0,t)}^{u(l,t)} K(y(z,t), t, \varphi(z)) \frac{u_x(l,t)}{[u_x(y(z,t), t)]^2} \times \\
& \times \left[\frac{u_{xx}(y(z,t), t) u_t(y(z,t), t)}{u_x(y(z,t), t)} - u_{xt}(y(z,t), t) \right] dz = f'(t) u_x(l,t) + f(t) u_{xt}(l,t). \quad (19)
\end{aligned}$$

Любое решение уравнения (19) такое, что $\varphi \in C([0, u(l, T)])$, удовлетворяет уравнению (18), в котором правая часть заменена на $f(t) u_x(l, t) + c$, где c — некоторая постоянная. Сделав в интеграле обратную замену переменных $z = u(x, t)$, получим уравнение

$$\int_0^l K(x, t, \varphi(u(x, t))) dx - f(t) = c [u_x(l, t)]^{-1}, \quad t \in (0, T]. \quad (20)$$

Переходя в (20) к пределу при $t \rightarrow 0+$ и учитывая условие (3), получим $c = 0$. Следовательно, функция φ является решением уравнений (18) и (1). Таким образом, уравнения (1) и (19) эквивалентны.

Сделав в интегралах, входящих в левую часть (19), замену переменной $z = u(x, t)$, поделив обе части этого уравнения на $u_t(l, t)$ и используя обозначения (14), (15), получим интегро-функциональное уравнение, эквивалентное (19)

$$\begin{aligned}
& K(l, t, \varphi(u(l, t))) - K(0, t, \varphi(u(0, t))) \alpha(0, t) - \int_0^l K_x(x, t, \varphi(u(x, t))) \alpha(x, t) dx + \\
& + \int_0^l K_t(x, t, \varphi(u(x, t))) u_x(l, t) [u_t(l, t)]^{-1} dx + \\
& + \int_0^l K(x, t, \varphi(u(x, t))) \beta(x, t) dx = F(t), \quad t \in (0, T], \quad (21)
\end{aligned}$$

где

$$F(t) = [f'(t) u_x(l, t) + f(t) u_{xt}(l, t)] [u_t(l, t)]^{-1}. \quad (22)$$

Введя новую переменную $\tau = u(l, t)$, можем переписать (21) следующим образом:

$$\begin{aligned}
& K(l, \gamma(\tau), \varphi(\tau)) = K(0, \gamma(\tau), \varphi(u(0, \gamma(\tau)))) \alpha(0, \gamma(\tau)) + \\
& + \int_0^l K_x(x, \gamma(\tau), \varphi(u(x, \gamma(\tau)))) \alpha(x, \gamma(\tau)) dx - \\
& - \int_0^l K_t(x, \gamma(\tau), \varphi(u(x, \gamma(\tau)))) u_x(l, \gamma(\tau)) [u_t(l, \gamma(\tau))]^{-1} dx - \\
& - \int_0^l K(x, \gamma(\tau), \varphi(u(x, \gamma(\tau)))) \beta(x, \gamma(\tau)) dx + F(\gamma(\tau)), \quad \tau \in (0, u(l, T)], \quad (23)
\end{aligned}$$

где $\gamma(\tau)$ — функция, обратная к функции $u(l, t)$.

Определим в пространстве $C([0, u(l, T)])$ нелинейный оператор A следующим образом:

$$\begin{aligned}
A\varphi = & G(\gamma(\tau), K(0, \gamma(\tau), \varphi(u(0, \gamma(\tau))))\alpha(0, \gamma(\tau)) + \\
& + \int_0^l K_x(x, \gamma(\tau), \varphi(u(x, \gamma(\tau))))\alpha(x, \gamma(\tau)) dx - \\
& - \int_0^l K_t(x, \gamma(\tau), \varphi(u(x, \gamma(\tau))))u_x(l, \gamma(\tau))[u_t(l, \gamma(\tau))]^{-1} dx - \\
& - \int_0^l K(x, \gamma(\tau), \varphi(u(x, \gamma(\tau))))\beta(x, \gamma(\tau)) dx + F(\gamma(\tau)), \quad \tau \in [0, u(l, T)]. \quad (24)
\end{aligned}$$

Пусть постоянная $T_0 \in (0, T]$. Рассмотрим в пространстве $C([0, u(l, T_0)])$ нелинейное операторное уравнение

$$\varphi = A\varphi. \quad (25)$$

Из условий (2)–(7) и непрерывности функции G следует, что оператор A отображает $C([0, u(l, T_0)])$ в себя. Докажем теперь, что оператор A является сжимающим при достаточно малом T_0 . Для любой пары функций $\varphi_1, \varphi_2 \in C([0, u(l, T_0)])$, используя (8)–(10), (16), (24), имеем оценку

$$\begin{aligned}
\|A\varphi_1 - A\varphi_2\|_{C([0, u(l, T_0)])} \leq & \|\varphi_1 - \varphi_2\|_{C([0, u(l, T_0)])} \max_{t \in [0, T_0]} \left\{ g(t) \left[k_1(0, t)\alpha(0, t) + \right. \right. \\
& \left. \left. + \int_0^l \{k_2(x, t)\alpha(x, t) + k_3(x, t)u_x(l, t)(u_t(l, t))^{-1} + k_1(x, t)|\beta(x, t)|\} dx \right] \right\}. \quad (26)
\end{aligned}$$

Учитывая непрерывность функций g, k_i ($i = 1, 2, 3$), α, β , условие (17) и оценку (26), получим, что существует $T_0 \in (0, T]$ такое, что оператор A является сжимающим в $C([0, u(l, T_0)])$. Следовательно, уравнение (25) имеет единственное решение в этом пространстве. Так как уравнения (25) и (23) эквивалентны, то уравнение (23) имеет единственное решение в $C([0, u(l, T_0)])$. Таким образом, уравнение (1) имеет единственное решение $\varphi \in C([0, u(l, T_0)])$ для $t \in [0, T_0]$. \square

Перейдем к доказательству существования и единственности решения уравнения (1) на всем отрезке $[0, T]$.

Теорема 2. *Если выполнены условия теоремы 1, то существует единственная функция $\varphi \in C([0, u(l, T)])$, являющаяся решением уравнения (1) при $t \in [0, T]$.*

Доказательство. Из теоремы 1 следует существование и единственность функции $\varphi_0 \in C([0, u(l, T_0)])$, являющейся решением уравнения (1) при $t \in [0, T_0]$.

Рассмотрим уравнение (1) при $t \in [T_0, T]$. На этом отрезке уравнение (1) эквивалентно уравнению (19). Используя обозначения (14), (15) и (22), можно переписать (19) в виде

$$\begin{aligned}
K(l, t, \varphi(u(l, t))) - & K(0, t, \varphi(u(0, t)))\alpha(0, t) - \\
& - \int_{u(0, t)}^{u(l, t)} K_x(y(z, t), t, \varphi(z))\alpha(y(z, t), t)[u_x(y(z, t), t)]^{-1} dz + \\
& + \int_{u(0, t)}^{u(l, t)} K_t(y(z, t), t, \varphi(z))u_x(l, t)[u_x(y(z, t), t)u_t(l, t)]^{-1} dz + \\
& + \int_{u(0, t)}^{u(l, t)} K(y(z, t), t, \varphi(z))\beta(y(z, t), t)[u_x(y(z, t), t)]^{-1} dz = F(t), \quad t \in [T_0, T]. \quad (27)
\end{aligned}$$

Введем функцию

$$B(t, z, s) = K_x(y(z, t), t, s) \frac{\alpha(y(z, t), t)}{u_x(y(x, t), t)} - \\ - K_t(y(z, t), t, s) \frac{u_x(l, t)}{u_x(y(z, t), t) u_t(l, t)} - K(y(z, t), t, s) \frac{\beta(y(z, t), t)}{u_x(y(z, t), t)}. \quad (28)$$

Используя (28) и функцию $\gamma(\tau)$, обратную к функции $u(l, t)$, запишем (27) следующим образом:

$$K(l, \gamma(\tau), \varphi(\tau)) = K(0, \gamma(\tau), \varphi(u(0, \gamma(\tau)))) \alpha(0, \gamma(\tau)) + \\ + \int_{u(0, \gamma(\tau))}^{\tau} B(\gamma(\tau), z, \varphi(z)) dz + F(\gamma(\tau)), \quad \tau \in [u(l, T_0), u(l, T)]. \quad (29)$$

Рассмотрим уравнение (29) для $\tau \in [u(l, T_0), \tau_1]$, где τ_1 — корень уравнения $u(0, \gamma(\tau)) = u(l, T_0)$, если $u(0, \gamma(u(l, T))) > u(l, T_0)$ и $\tau_1 = u(l, T)$, если $u(0, \gamma(u(l, T))) \leq u(l, T_0)$. Так как функция φ известна на отрезке $[0, u(l, T_0)]$, то из (29) получим уравнение

$$K(l, \gamma(\tau), \varphi(\tau)) = \int_{u(l, T_0)}^{\tau} B(\gamma(\tau), z, \varphi(z)) dz + F_1(\tau), \quad \tau \in [u(l, T_0), \tau_1], \quad (30)$$

где известная функция F_1 определяется формулой

$$F_1(\tau) = F(\gamma(\tau)) + K(0, \gamma(\tau), \varphi_0(u(0, \gamma(\tau)))) \alpha(0, \gamma(\tau)) + \int_{u(0, \gamma(\tau))}^{u(l, T_0)} B(\gamma(\tau), z, \varphi_0(z)) dz. \quad (31)$$

Используя функцию $G(t, z)$, обратную к функции $K(l, t, s)$, можем преобразовать уравнение (30) следующим образом:

$$\varphi(\tau) = G\left(\gamma(\tau), \int_{u(l, T_0)}^{\tau} B(\gamma(\tau), z, \varphi(z)) dz + F_1(\tau)\right), \quad \tau \in [u(l, T_0), \tau_1]. \quad (32)$$

Учитывая условие (16) и применяя принцип сжимающих отображений, убедимся, что уравнение (32) имеет единственное решение $\varphi_1 \in C([u(l, T_0), \tau_1])$.

Определим функцию

$$\varphi_2(\tau) = \begin{cases} \varphi_0(\tau), & \tau \in [0, u(l, T_0)]; \\ \varphi_1(\tau), & \tau \in [u(l, T_0), \tau_1]. \end{cases} \quad (33)$$

Из (29)–(33) следует, что эта функция принадлежит $C([0, \tau_1])$ и является решением уравнения (29) для $\tau \in (0, \tau_1]$.

Пусть число τ_2 является корнем уравнения $u(0, \gamma(\tau)) = \tau_1$, если $u(0, \gamma(u(l, T))) > \tau_1$, и $\tau_2 = u(l, T)$, если $u(0, \gamma(u(l, T))) \leq \tau_1$. Повторяя предыдущую процедуру, можем доказать, что уравнение (29) имеет единственное решение, непрерывное на отрезке $[0, \tau_2]$. Следовательно, повторив подобную процедуру конечное число раз, докажем, что существует единственная функция $\varphi \in C([0, u(l, T)])$, являющаяся решением уравнения (1) при $[0, T]$. \square

Пусть условие (17) теоремы 1 не выполнено. Рассмотрим другое условие разрешимости уравнения (1). Введем функции

$$\alpha_1(x, t) = \alpha(x, t) \frac{u_t(x, t)}{u_t(l, t)}, \quad \beta_1(x, t) = \beta(x, t) \frac{u_t(x, t)}{u_t(l, t)}.$$

Теорема 3. Пусть все условия теоремы 1, за исключением (17), выполнены. Пусть, кроме того,

$$K(x, t, s) = Q(x, t, s)s, \quad G(t, z) = G_1(t, z)z, \quad f(t) = f_1(t)t, \quad (34)$$

где функции Q, G_1, f_1 таковы, что

$$Q, Q_x, Q_t \in C([0, l] \times [0, T] \times \mathbf{R}), \quad G_1 \in C([0, T] \times \mathbf{R}), \quad f_1 \in C^1[0, T].$$

Если

$$q_1 = g(0) \left[k_1(0, 0)\alpha_1(0, 0) + \int_0^l [k_2(x, 0)\alpha_1(x, 0) + k_1(x, 0)|\beta_1(x, 0)|] dx \right] < 1, \quad (35)$$

то уравнение (1) имеет единственное решение, представимое в виде $\varphi(z) = \psi(z)z$, где $\psi \in C([0, u(l, T)])$.

Доказательство. Определим в пространстве $C([0, u(l, T)])$ нелинейный оператор D по следующей формуле:

$$\begin{aligned} D\psi(\tau) = & \tau^{-1}G \left(\gamma(\tau), K(0, \gamma(\tau), \psi(u(0, \gamma(\tau)))u(0, \gamma(\tau)))\alpha(0, \gamma(\tau)) + \right. \\ & + \int_0^l K_x(x, \gamma(\tau), \psi(u(x, \gamma(\tau)))u(x, \gamma(\tau)))\alpha(x, \gamma(\tau)) dx - \\ & - \int_0^l K_t(x, \gamma(\tau), \psi(u(x, \gamma(\tau)))u(x, \gamma(\tau)))u_x(l, \gamma(\tau))[u_t(l, \gamma(\tau))]^{-1} dx - \\ & \left. - \int_0^l K(x, \gamma(\tau), \psi(u(x, \gamma(\tau)))u(x, \gamma(\tau)))\beta(x, \gamma(\tau)) dx + F(\gamma(\tau)) \right), \quad \tau \in [0, u(l, T)]. \quad (36) \end{aligned}$$

Функция $D\psi$ принадлежит $C([0, u(l, T)])$ для любой $\psi \in C([0, u(l, T)])$. Используя условия (34), имеем

$$\begin{aligned} \lim_{\tau \rightarrow 0} (D\psi)(\tau) = & G_1 \left(0, K(0, 0, 0)\alpha(0, 0) + \int_0^l K_x(x, 0, 0)\alpha(x, 0) dx - \int_0^l K(x, 0, 0)\beta(x, 0) dx \right) \times \\ & \times \lim_{\tau \rightarrow 0} \tau^{-1} \left[Q(0, \gamma(\tau), \psi(u(0, \gamma(\tau)))u(0, \gamma(\tau)))\psi(u(0, \gamma(\tau)))u(0, \gamma(\tau))\alpha(0, \gamma(\tau)) + \right. \\ & + \int_0^l Q_x(x, \gamma(\tau), \psi(u(x, \gamma(\tau)))u(x, \gamma(\tau)))\psi(u(x, \gamma(\tau)))u(x, \gamma(\tau))\alpha(x, \gamma(\tau)) dx - \\ & \left. - \int_0^l Q(x, \gamma(\tau), \psi(u(x, \gamma(\tau)))u(x, \gamma(\tau)))\psi(u(x, \gamma(\tau)))u(x, \gamma(\tau))\beta(x, \gamma(\tau)) dx + F(\gamma(\tau)) \right] = \\ & = G_1 \left(0, K(0, 0, 0)\alpha(0, 0) + \int_0^l K_x(x, 0, 0)\alpha(x, 0) dx - \right. \\ & - \int_0^l K(x, 0, 0)\beta(x, 0) dx \left. \right) \left[Q(0, 0, 0)\psi(0)\alpha_1(0, 0) + \int_0^l Q_x(x, 0, 0)\psi(0)\alpha_1(x, 0) dx - \right. \\ & \left. - \int_0^l Q(x, 0, 0)\psi(0)\beta_1(x, 0) dx + 2f_1(0)u_{xt}(l, 0)(u_t(l, 0))^{-2} \right]. \end{aligned}$$

Следовательно, $D\psi \in C([0, u(l, T)])$ для любой $\psi \in C([0, u(l, T)])$.

Рассмотрим в пространстве $C([0, u(l, T_0)])$ нелинейное операторное уравнение

$$\psi = D\psi, \quad (37)$$

где $T_0 \in (0, T]$. Из (8)–(10), (16), (36) следует, что

$$\begin{aligned} \|D\psi_1 - D\psi_2\|_{C([0, u(l, T_0)])} &\leq \|\psi_1 - \psi_2\|_{C([0, u(l, T_0)])} \max_{t \in [0, T_0]} \left\{ g(t) \left[k_1(0, t) \alpha(0, t) \frac{u(0, t)}{u(l, t)} + \right. \right. \\ &\quad \left. \left. + \int_0^l (k_2(x, t) \alpha(x, t) + k_3(x, t) u_x(l, t) (u_t(l, t))^{-1} + k_1(x, t) |\beta(x, t)|) \frac{u(x, t)}{u(l, t)} dx \right] \right\}. \end{aligned} \quad (38)$$

Учитывая непрерывность функций g , k_i ($i = 1, 2, 3$), α_1 , β_1 и неравенства (35), (38), убеждаемся, что существует $T_0 \in (0, T]$ такое, что оператор D является сжимающим в пространстве $C([0, u(l, T_0)])$. Используя принцип сжимающих отображений, получим, что уравнение (37) имеет единственное решение $\psi \in C([0, u(l, T_0)])$. Из (36), (37) следует, что $\varphi(\tau) = \tau\psi(\tau)$ является решением уравнения (1) на отрезке $[0, u(l, T_0)]$. Применяя теорему 2, установим, что существует единственная функция $\varphi(\tau) = \tau\psi(\tau)$, являющаяся решением уравнения (1) на отрезке $[0, T]$.

Рассмотрим в заключении некоторые примеры.

Примеры. Пусть функция f удовлетворяет условию (6), а

$$K(x, t, s) = (ax + bt + a) \left(s + \frac{s}{1 + (t + d)|s|} \right), \quad a > 0, \quad b > 0, \quad d > 0, \quad (39)$$

$$u(x, t) = \rho(x)\mu(t), \quad (40)$$

где функции $\rho(x)$ и $\mu(t)$ удовлетворяют следующим условиям:

$$\rho \in C^2([0, l]), \quad \rho(x) > 0, \quad \rho'(x) > 0 \quad \forall x \in [0, l], \quad (41)$$

$$\mu \in C^1([0, T]), \quad \mu(0) = 0, \quad \mu'(t) > 0 \quad \forall t \in [0, T]. \quad (42)$$

Функция $K(x, t, s)$, определяемая формулой (39), удовлетворяет условиям (7)–(11) с функциями

$$k_1(x, t) = 2(ax + bt + a), \quad (43)$$

$$k_2(x, t) = 2a. \quad (44)$$

Из (39) также следует, что функция $K(l, t, s)$ для неотрицательных s , имеет обратную функцию

$$G(t, z) = \frac{(t + d)\sigma - 2 + \sqrt{(t + d)^2\sigma^2 + 4}}{2(t + d)}, \quad (45)$$

где

$$\sigma = \frac{z}{al + bt + a}. \quad (46)$$

Из (45), (46) следует, что в этом случае

$$g(t) = \frac{1}{al + bt + a}. \quad (47)$$

Вычислим постоянную q , входящую в условие (17). Из (40)–(44), (47) следует, что

$$q = \frac{2\rho'(l)}{(l + 1)\rho(l)} \left[\frac{\rho(0)}{\rho'(0)} + \int_0^l \frac{\rho(x)}{\rho'(x)} \left(1 + (1 + x) \frac{|\rho''(x)|}{\rho'(x)} \right) dx \right]. \quad (48)$$

Рассмотрим два частных случая функции $\rho(x)$. Пусть

$$\rho(x) = 10x + \exp(cx) \quad (c > 0), \quad (49)$$

$$\rho(x) = (x + 1)^\gamma \quad (\gamma > 0). \quad (50)$$

Если функция $\rho(x)$ определяется формулой (49), то из (48), (49) следует, что

$$q = \frac{2(10 + c \exp(cl))}{(l+1)(10l + \exp(cl))} \left[\frac{1}{10+c} + \int_0^l \left(\frac{10x + \exp(cx)}{10 + c \exp(cx)} + (x+1) \frac{(10x + \exp(cx))c^2 \exp(cx)}{(10 + c \exp(cx))^2} \right) dx \right]. \quad (51)$$

Правая часть в формуле (51) стремится к $1 - (9l - 1)/(10l^2 + 11l + 1)$ при $c \rightarrow 0$. Следовательно, $q < 1$ при $9l > 1$ и достаточно малых c . Таким образом, для таких l, c и любой функции f , удовлетворяющей условию (6), уравнение (1) имеет единственное решение $\varphi \in C([0, \mu(T)(10l + \exp(cl))])$.

Рассмотрим теперь случай (50). Из (48), (50) следует, что

$$q = \frac{2}{(l+1)^2} \left(1 + (1 + |\gamma - 1|) \int_0^l (x+1) dx \right) = 1 + (l+1)^{-2} + |\gamma - 1| [1 - (l+1)^{-2}] > 1 \quad \forall \gamma, l \in \mathbf{R}_+.$$

Таким образом, основное условие теоремы 1 не выполнено. Применим в этом случае теорему 3. Из (40)–(44), (47) следует, что

$$q_1 = \frac{2\rho'(l)}{(l+1)\rho(l)^2} \left[\frac{\rho(0)^2}{\rho'(0)} + \int_0^l \frac{\rho(x)^2}{\rho'(x)^2} \left(\rho'(x) + (1+x)|\rho''(x)| \right) dx \right].$$

Вычислим эту постоянную для случая (50)

$$q_1 = \frac{2}{(l+1)^{\gamma+2}} \left(1 + (1 + |\gamma - 1|) \int_0^l (x+1)^{\gamma+1} dx \right) = \frac{2(1 + |\gamma - 1|)}{\gamma + 2} + \frac{2(\gamma + 1 - |\gamma - 1|)}{\gamma + 2} (l+1)^{-\gamma-2}.$$

Неравенство $q_1 < 1$ выполнено для γ , близких к 1, и достаточно больших l . Следовательно, для такой пары чисел (γ, l) и функции f , удовлетворяющей условию (35), уравнение (1) имеет единственное решение, представимое в виде $\varphi(z) = z\psi(z)$, где $\psi \in C([0, (l+1)^\gamma \mu(T)])$.

Литература

1. Тихонов А.Н., Арсенин В.Я. *Методы решения некорректных задач*. – М.: Наука, 1987.
2. Лаврентьев М.М., Романов В.Г., Шишатский С.П. *Некорректные задачи математической физики и анализа*. – М.: Наука, 1980. – 286 с.
3. Денисов А.М. *Единственность решения задачи определения нелинейного коэффициента системы уравнений в частных производных в малом и в целом* // Сиб. матем. журн. – 1995. – Т. 36. – № 5. – С. 60–71.
4. Denisov A.M. *On an integral equation of the first kind* // Comput. Math. and Model. – 1998. – V. 9. – № 4. – P. 283–286.
5. Денисов А.М., Коровин С.В. *Об интегральном уравнении 1 рода типа Вольтерра* // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 15. Вычисл. матем. и кибернет. – 1992. – № 3. – С. 22–28.
6. Denisov A.M., Lorenzi A. *On a special Volterra integral equation of the first kind* // Boll. U.M.I. – 1995. – V. 9. – № 7. – P. 443–457.

Московский государственный
университет им. М.В. Ломоносова
Миланский университет

Поступила
07.02.2000